Когда класс Защиты от Тёмных искусств влился в комнату для персонала, Гермиона сжала руки в кулаки. У нее закралось подозрение, что в шкафу в углу лежит что-то опасное. Она догадывалась, что это какой-то упырь или гад.

Комната была отделана панелями из темного дерева и заставлена пустыми, несовпадающими друг с другом стульями. Точнее, все стулья были пусты, кроме стула Северуса. Он сидел в темном кресле, которое выглядело настолько же зловещим, насколько и удобным. Когда класс образовал полукруг вокруг шкафа, на который указал Люпин, Снейп усмехнулся и встал.

"Оставьте дверь открытой, Люпин. Я не хочу этого видеть", - прорычал он и направился к двери, его черная мантия развевалась за ним. Он остановился у двери, бросив короткий взгляд на Гермиону, а затем снова посмотрел на Люпина. "Никто не предупредил тебя, Люпин, но Невилл Долгопупс учится в этом классе. Я бы посоветовал вам не доверять ему ничего сложного. Если, конечно, мисс Грейнджер не шепнет ему на ухо". С последней усмешкой он вышел из комнаты.

Гермиона почувствовала странное сжатие под ребрами: сочетание гнева, смущения и, к ее удивлению, предательства. Я и забыла, каким подлым он может быть, - нахмурившись, подумала она. Бедный Невилл. Я всего лишь пыталась помочь ему сегодня утром, в этом не было никакой необходимости - но, конечно же. Он - "ужасный" учитель, тот, кто должен наводить ужас. Просто никто больше не видит, каким... ну, не совсем милым, но не таким уж ужасным он может быть.

Профессор Люпин встал на защиту Невилла, что заставило Гермиону еще больше оценить этого человека. "Вообще-то я надеялся, что Невилл поможет мне с первым этапом операции. Уверен, он прекрасно справится с этой задачей". Это было сказано спокойно и доброжелательно - Северус лишь усмехнулся и вышел из комнаты.

"Ну что ж, - сказал Люпин, широко ухмыляясь. В шкафу раздалось несколько ударов, заставивших Парвати подпрыгнуть. "Не о чем беспокоиться - там боггарт". Очевидно, некоторые члены класса решили, что беспокоиться не о чем. "Боггарты любят темные, замкнутые пространства", - объяснил профессор. "Шкафы, чуланы, буфеты... Я даже встречал одного, который поселился в часах крестного отца. Этот поселился вчера днем, и я спросил у директора, можно ли использовать его, чтобы дать третьекурсникам немного практики. Но прежде всего, что такое боггарт?"

Гермиона вскинула руку - это уже было практически инстинктом. Они с профессором Снейпом поговорили летом и решили создать "прикрытие" для других - по сути, они пытались контролировать то, как население Хогвартса будет воспринимать Гермиону. Никто не мог заподозрить, что у четырнадцатилетней всезнайки есть три ножа, спрятанные в разных местах, или что она может вызвать на дуэль весь свой класс и иметь хорошие шансы на победу. "Это перевертыш", - сказала она чопорно. "Он примет форму того, что, по его мнению, напугает нас больше всего".

Люпин усмехнулся. "Я и сам не смог бы сказать лучше", - сказал он, и она засияла. Он продолжил рассказывать о боггарте, но Гермиона перестала сосредотачиваться на его словах.

Она знала, что такое боггарт, но Гермиона не знала, что такое её собственный боггарт.

Это могло стать проблемой - что бы сказал класс, если бы увидел на полу мертвого Гарри или мертвого Рона? Или тeneвое лицо Лорда Волан-де-Морта в маленьком испуганном уголке её сознания, или гигантского василиска с желтыми глазами-луковицами, который время от времени появлялся в её кошмарах? Сердце заколотилось, и она сжала руки в кулаки, позволяя ногтям впиваться в нежную кожу внезапно ставших влажными ладоней.

Что, если он превратится в василиска и снова окаменеет? У Гарри нет меча - о Боже. Гарри. А что, если он тоже василиск? Или - что, если это Лорд Волан-де-Морт? Он действительно видел монстра, он не может сражаться с боггартом.

Но это было неважно - Люпин уже подталкивал дрожащего Невилла к шкафу. "На счет три, Невилл", - крикнул Люпин, закатывая рукава и доставая свою Волшебную палочку. "Раз... Два... Три... Сейчас!"

К ужасу Гермионы, из кабинета вышел профессор Снейп - но это был не он. Это была скорее тонкая карикатура - нос стал еще длиннее и крючковатее, волосы свисали ужасно жирными прядями, а кожа была более желтой и бледной, чем у настоящего профессора. Хмурый взгляд боггарта был еще ужаснее, чем у Снейпа.

Гермионе казалось, что хуже уже быть не может - и тут она увидела человека, которым восхищалась (возможно, больше всех на свете), в изумрудно-зелёном платье и с чучелом стервятника на голове. Внутри нее вспыхнул гнев и стыд. Гнев за то, что с человеком, которого она уважала, так обошлись. И стыд за то, что она чувствовала себя мстительной после его замечания о ней и Невилле. Гермиона отвернулась - она не хотела больше смотреть на это.

Она забыла о своих проблемах под нахлынувшими на нее эмоциями - глупые четырнадцатилетние гормоны, - пока профессор не вызвал Парвати на сцену, а боггарт не превратился в мумию.

Люпин проехал по остальным классам, а Гермиона прилипла к Гарри, как репейник. Рона уже не было, и боггарт остановился возле Гарри, который поднял свою палочку.

Но, к облегчению Гермионы, Люпин шагнул вперед, и боггарт превратился в серебристый шар - полную луну. Он разобрался с ним и закончил урок, начисляя баллы. Гермиона уловила на лице Гарри выражение крайнего разочарования - она тоже это чувствовала. Как бы она ни была уверена в том, что не хочет, чтобы кто-то из одноклассников увидел её боггарт, Гермиона испытывала жгучее любопытство, чтобы узнать, что это такое.

Пока класс болтал без умолку, Гермиона нашла руку Гарри и сжала её. Он посмотрел на неё, и она грустно улыбнулась. "Я тоже хотела посмотреть, что у меня есть", - прошептала она.

Гарри улыбнулся ей в ответ. "Я уверен, что однажды мы увидим, не так ли?"

Защиты Гермионы в коридорах, ведущих к Полной Даме, сработали. Она находилась в комнате недалеко от общего зала Гриффиндора и ела что-то лёгкое, что-то вроде завтрака. Ее вторая сущность находилась в Большом зале, наслаждаясь праздником Хэллоуина.

Пока Сириус Блэк не напал на Полную Даму. Она ждала, что ее подопечные предупредят ее - на этот раз она была готова. Бесшумно подкравшись к рычащему голосу, высокому сопрано, которым обладала Полная Дама, она завернула за угол и увидела разъяренного мужчину, наносящего удары по картине.

"Остановитесь!" - закричала она, выбегая из своего укрытия. "Что вы себе позволяете?" Внезапно мужчина - Сириус Блэк - остановился и уставился на нее, затем на картину.

"Я... простите", - задыхаясь, сказал Блэк. "Боже правый..." Он уставился на то, что натворил, потом снова перевел взгляд на нее и Волшебную палочку, которую она направила ему в лицо. "Кто ты? Я уже видел тебя с Гарри. Ты та девушка, которая всегда с ним. Как тебя зовут?"

"Тебе не нужно этого знать", - сказала она. "Но ты должен знать, что я не позволю тебе причинить ему боль. Гарри, я имею в виду". Она нахмурилась и позволила своей палочке опуститься на дюйм. "Почему ты хочешь убить Гарри?"

"Я не хочу", - с сожалением вздохнул Сириус. "Мне тоже жаль. Ничего личного".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/115243/4511722>